

Секция «Государства-цивилизации в формирующемся полицентричном миропорядке:
сравнительный анализ»

**Россия и Китай в механизмах геополитического баланса АСЕАН:
сравнительный анализ**

Научный руководитель – Капицын Владимир Михайлович

Сунь Чжици

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: zhiqi7777@mail.ru

Концепция «цивилизационного государства» (civilization-state) подчеркивает глубокое влияние цивилизационных традиций и идентичности на поведение государства. Китайский учёный Чжан Вэйвэй утверждает, что внешняя политика Китая как «цивилизационного государства» укоренена в конфуцианской традиции «гармонии и совместного развития» [8]. Российский эксперт Сергей Караганов отмечает, что «евразийская цивилизационная особенность» России позволяет ей играть роль моста между Востоком и Западом [3]. Такое восприятие цивилизационной идентичности формирует базовую логику региональных стратегий Китая и России: Китай делает упор на постепенное сотрудничество через «политику экономического стимулирования», тогда как Россия фокусируется на гибком размещении «стратегических опорных точек».

Китайский подход к АСЕАН через «институциональное взаимодействие» отражает конфуцианскую идею «управления через ритуал». Посредством инициативы «Пояс и путь» и Ланьцан-Меконгского механизма сотрудничества Китай создаёт «сообщество совместного развития», используя инфраструктурную взаимосвязанность [2]. Китайский учёный Янь Сюэтуан указывает, что стратегия «достижения справедливости через выгоду» соответствует конфуцианской философии внешней политики, сочетающей мораль и прагматизм [9]. В вопросах Южно-Китайского моря Китай демонстрирует традиционный восточный подход к разрешению споров через консультации, участвуя в разработке «Руководящих принципов реализации Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море» [5].

Российская политика в АСЕАН характеризуется «ограниченным вовлечением», направленным на создание «многополярного порядка» для противовеса западному доминированию. Через энергетическое сотрудничество (например, разработку нефтегазовых месторождений во Вьетнаме) и военные поставки (экспорт истребителей Су-35 в Индонезию и Малайзию) Россия укрепляет «стратегическую взаимовыгодность» со странами АСЕАН [1]. Российский учёный Дмитрий Мосяков подчёркивает, что этот «прагматичный подход» унаследован от советской политики в «третьем мире», но с акцентом на экономическую выгоду [6]. В сфере безопасности Россия продвигает концепцию «неделимой коллективной безопасности» через Форум АСЕАН по региональной безопасности (ARF), что соответствует её «евразийской концепции безопасности».

АСЕАН интегрирует соперничество Китая и России в институциональные рамки через принцип «центральности АСЕАН» (ASEAN Centrality). Сингапурский учёный Чжэн Юннэнь считает, что «стратегия хеджирования» АСЕАН отражает мудрость малых государств в условиях конкуренции цивилизационных держав [11]. Индонезийский эксперт Ризал Сукма подчёркивает, что страны АСЕАН применяют «тематическое сотрудничество» с Китаем и Россией: в сфере безопасности они опираются на Россию для баланса между США и Китаем, а в экономике — на Китай для получения выгод развития [10].

В рамках АСЕАН стратегии Китая и России демонстрируют различия, обусловленные их цивилизационными особенностями: 1) **на стратегическом уровне** Китай через механизмы региональной экономической интеграции (например, РСЕР) стремится к «лидерству внутри системы», перестраивая региональные правила через институциональное влияние. Россия же использует энергетическое сотрудничество и экспорт военных технологий для создания «балансирующей силы вне системы», разрушая западные рамки порядка [3]. 2) **В выборе инструментов** Китай фокусируется на экономической взаимосвязанности, создавая взаимозависимость через инвестиции в инфраструктуру и зоны свободной торговли, следуя конфуцианской логике «достижения справедливости через выгоду». Россия акцентирует безопасность, внедряя ядерные технологии (например, первую АЭС в Лаосе), кибербезопасность и совместные военные учения (в 2023 году в российско-АСЕАНских учениях участвовали 7 стран), реализуя современную интерпретацию «евразийской концепции безопасности». 3) **В цивилизационном нарративе** Китай связывает «Пояс и путь» с «возрождением цивилизации», продвигая восточную концепцию «гармоничного сосуществования». Россия систематизирует теорию «евразийской цивилизационной субъектности», выступая на площадках вроде Форума АСЕАН за «децентрализованный диалог цивилизаций» [4]. Эти различия коренятся в геополитической логике их цивилизационных традиций: Китай продвигает инклюзивную интеграцию через концепцию «вселенской гармонии» («тяньсягуань»), тогда как Россия сохраняет историческую инерцию многоуровневого геополитического позиционирования.

Источники и литература

- 1) Бордачёв, Т. «Отношения Россия-АСЕАН в контексте Индо-Тихоокеанского региона» // Аналитический доклад РСМД. 2021 г.
- 2) Ван Цзисы. «"Один пояс, один путь" и геостратегия Китая» // Мировая экономика и международная политика, (5), 2019 г. С. 4–18.
- 3) Караганов, С. «Поворот России в Азию» // Россия в глобальной политике, 2018 г.
- 4) Лукьянов, Ф. «Постзападный мир и цивилизационная многополярность» // Аналитический доклад Клуба «Валдай», 2023 г.
- 5) МИД КНР. «Руководящие принципы реализации Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море» // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР
- 6) Мосяков, Д. «Стратегия России в Юго-Восточной Азии: преемственность и изменения» // Мировая экономика и международные отношения, 61(4), 2017 г. С. 78–89.
- 7) Фэн Юйцзюнь. «"Поворот России на Восток": стратегические мотивы и пути реализации» // Российские исследования, (3), 2020 г. С. 45–67.
- 8) Чжан Вэйвэй. «Китайский шок: Подъем цивилизационного государства» // Шанхайское народное издательство, 2014 г.
- 9) Янь Сюэту. «Теория международных отношений морального реализма». Наука о международной политике, 1(1), 2016 г. С. 31–59.
- 10) Sukma, R. ASEAN and the Major Powers: A Case for Issue-based Cooperation // ISEAS Publishing. 2020 г.
- 11) Zheng Yongnian. China and Asia: The New Dynamics of Regionalism // World Scientific, 2022 г.